

Попов Е.А.

## ПРАВО И СОЦИОЛОГИЯ: ОПЫТ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО И ПРИКЛАДНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

**Аннотация:** Статья посвящена различным аспектам участия социолога в осуществлении судебной социологической экспертизы. Показаны сложности и проблемные места в развитии социального знания в целом и социологии в частности, способные оказать влияние на качество и обоснованность проводимой в рамках конкретного уголовного расследования судебной экспертизы. Приводятся некоторые способы повышения уровня проводимых экспертиз с привлечением профессиональных социологов. Особое внимание уделено рассмотрению вопроса о взаимодействии социологической науки и права в области теории и практики. Методология исследования основана на использовании положений современной социологии права, развиваемой не только в сфере социологии, но и правоведения. Основными выводами проведенного исследования являются следующие акценты: 1) комплексный характер развития социологии и права предполагает обобщение наработок исследователей не только на теоретическом, но и на прикладном уровнях; 2) основным направлением взаимодействия социологии и права является, в частности, судебная социологическая экспертиза.

**Ключевые слова:** Право, общество, социология, ценности, нормы, человек, система права, судебная экспертиза, экспертиза, проблемы социологии.

**Abstract:** This article is dedicated to the various aspects of participation of sociologists in forensic sociological evaluation. It demonstrates the difficulties and problematic areas in the development of social knowledge as a whole and sociology in particular, able to influence the quality and validity of the forensic analysis within the framework of a specific criminal investigation. The author proposes ways of increasing the level of forensic analysis by involving professional sociologists. A special attention is given to the review of the question of cooperation between sociology and law in the area of theory and practice. The main conclusions of the conducted research are the following: 1) a complex nature of the development of sociology and law proposes generalization of the experience of researchers not only on the theoretical, but also on the applied levels; 2) the key vector of cooperation of sociology and law includes forensic sociological evaluation.

**Keywords:** Forensic examination, legal system, human, norms, values, sociology, society, law, expertise, problems of Sociology.

### Основания.

**В**ыход современной социологической науки на новый уровень освоения реальности и фактов коллективной и индивидуальной жизни человека связывается не только с новыми методами или удачными теоретическими находками, но и, к примеру, с привлечением социологии для разрешения дел государственной важности. Речь идет здесь не только и не столько об изучении общественного мнения, как это нередко бывает, по поводу избирательных кампаний, а скорее об истинной пользе социологии, когда она помогает правоохранным органам раскрыть истину и

принять единственно правильное решение. Стоит особо отметить, что участие социологов в подобного рода деятельности – случай, конечно, нетривиальный, но вместе с тем он позволяет рассчитывать на востребованность конкретных знаний социолога и проверку его профессиональных компетенций. В этой связи участие социологов в некоторых случаях при производстве судебной социологической экспертизы становится необходимым. Именно данный вид деятельности – *судебная социологическая экспертиза* – позволяет социологам расширить пространство своих исследований, а в целом социологической науке выйти вперед в реальном «секторе» междисциплинарного взаимодействия знаний.

**Человек в центре внимания социологии  
и судебной экспертизы.**

Всякая судебная экспертиза посвящается человеку, личности. К этому особому миру – миру человека социология относится непредвзято, раскрывая социальные статусы и установки личности, приближаясь и к ее сакральным свойствам. В последнее время однако и сами социологи осторожно относятся к тезису о заинтересованности социологии проблемами человека, главным образом в связи с тем, что «тотальная социальность» с доминирующими общественными приоритетами вытолкнула личность на обочину реальности. Для того, чтобы понять мотивы социального поведения, разобраться в проявлениях социальной патологии личности, приходится брать на вооружение опыт интеграции знаний. По словам некоторых исследователей, современная социология, относящаяся к группе социогуманитарных (или социальных) наук, предполагает не просто анализ и системную организацию каких-либо данных эмпирическим образом, но и, безусловно, синтез совершенно новых знаний и обобщений уже наработанных результатов в том или ином ключе [1, с. 5]. В этом смысле представляется возможность интеграции усилий социологов и психологов при производстве судебной экспертизы – например, психолого-социологическая экспертиза в большей степени будет отвечать на поставленные правоохранительными органами вопросы по поводу действий подозреваемого. И как бы нелестно не отзывались ученые о том, что «в социальных науках люди, по сути, не рассматриваются в их особенном бытии, а их силы и способности учитываются лишь в абстрактных формах и измерениях» [2, с. 15], все же определенная социокультурная реальность формирует тип поведения людей, их ценностные ориентации и т.д. Измерение этих и других свойств и качеств личности позволит эксперту проследить взаимодействие человека и общества на уровне определенных общественных отношений.

Теоретическая социология разворачивает свой арсенал в русле метатеоретизирования, представляющего собой форматирование и перезагрузку социологии для дальнейшего системного развития не без взаимодействия с другими научными областями и сферами. Это обстоятельство, однако, не снимает проблемы совокупного «участия» теоретиков и «прикладников» в исследовании объектов социальной реальности. Извечный способ чуть добавить теории к строгим схемам эмпирических выкладок и немного «подбодрить» рядами

цифр рассуждения в теории для социологического знания почти уничижительны и по понятным причинам не могут вселять уверенность в адекватность полученных результатов. Между тем В. И. Добреньков отмечает, что «решающий признак теоретического исследования – его направленность на совершенствование и развитие концептуальных средств науки, движение в слое идеально-абстрактных субъектов и схем. Напротив, эмпирическое исследование определяется как применение к лежащей вне системы понятий объективной действительности уже готовых мыслительных средств» [3, с. 9]. Эксперт, производящий судебную экспертизу, таким образом, должен придерживаться уже состоявшихся результатов «развития концептуальных средств науки» и в то же время применять уже готовые мыслительные средства – методы и приемы прикладного социологического исследования. И если правоведы предлагают в качестве меры по борьбе с коррупцией «возродить жанр газетного фельетона, привлечь для его освоения наших выдающихся сатириков и юмористов, в том числе М. Жванецкого, М. Задорнова, Л. Измайлова и многих других мастеров острого критического слова, а также художников карикатурного жанра» [4, с. 106], то социологу приходится в рамках судебной экспертизы осваивать разные жанры наук и областей знания.

Если вести речь о фигуре эксперта, привлеченного для производства судебной экспертизы, то к нему должны предъявляться не только требования об образовании, наличии ученой степени и звания и продолжительного опыта работы по профессии. Это безусловно должен быть исследователь, имеющий богатый опыт проведения социологических исследований, но кроме того, и способный к теоретическим обобщениям широкого характера. У такого человека должно быть именно *социальное мышление*. В издаваемом ежегодно сборнике научных трудов «Социология в современном мире: наука, образование, творчество» [5] существует традиционный раздел «Потенциал социогуманитарного знания в развитии социально мыслящего человека», но так ли легко привить или развить социальное мышление? Как предъявить такое требование к предполагаемому эксперту? Очевидно, что правоохранительные органы чаще всего обращаются в вузы или научные организации, в которых есть факультеты, кафедры или лаборатории социологии, и при этом требования об образовании, ученых регалиях и опыте работы являются основными. Предполагается небесспорно конечно, что работа, связанная с изучением социальных явлений и феноменов, никак не может не сказаться на «воспитании» социального мышления. Или же по край-

ней мере выработать социальную интуицию, которая необходима и ученому, и каждому, кто соотносит себя с обществом и не замыкается в экзистенциальной «камере без окон и дверей».

### Судебная социологическая экспертиза в практике ученых социологов.

На двух кафедрах факультета социологии Алтайского государственного университета имеется опыт проведения судебной социологической экспертизы, суть которой состоит главным образом в выявлении признаков социальной группы. Дело в том, что, как известно, в уголовном законодательстве присутствует несколько составов преступных деяний, одним из квалифицирующих признаков которых выступают мотивы политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо мотивы ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Для экспертов интерес представляет прежде всего последняя формулировка, так как она нередко становится отправной точкой при производстве судебной социологической экспертизы. Статистика неумолимо свидетельствует о росте преступлений, вызванных определенными социально значимыми «приоритетами» в измышлениях лиц, совершающих подобные общественно опасные действия. В то же время необходимо отметить, что зачастую сложность в квалификации этих деяний связывается именно с неопределенностью таких категорий как, например, «социальная группа». Возможно, что для законодателя, отразившего свою позицию в соответствующей конструкции уголовно-правовой нормы «по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы», такая формулировка не вызывала сомнений и противоречий, однако для социологической науки и тем более для правоведения категория *социальной группы* не является однозначно трактуемой. Более того – это понятие вызывает к жизни серьезные научные дискуссии, которые в общем-то ставят под сомнение однозначность смысловой интерпретации данного феномена. Не трудно представить себе определенные затруднения правоприменителей, когда речь заходит о необходимости доказать то обстоятельство, что подозреваемое в совершении преступления лицо действительно руководствовалось в своих действиях именно «мотивами ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы». Такие сложности и сомнения собственно и должна разрешать судебная социологическая экспертиза, ставящая своей основной целью прояснение

специфических характеристик конкретной социальной группы, к которой принадлежит тот или иной индивид или определенное их число.

Экспертиза начинается с того, что экспертам разъясняются их права и обязанности, предусмотренные ст. 57 Уголовно-процессуального кодекса РФ, одновременно с этим эксперты предупреждаются об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложного заключения. Как видим, уже на данном этапе работы, по сути организационном, устанавливаются строгие правила осуществления экспертизы и границы ответственности эксперта.

Основанием производства судебной социологической экспертизы явилось постановление старшего следователя по ОВД Следственной части Следственного управления при УВД по г. Барнаулу Алтайского края. До вынесения такого постановления эксперты встречались с заместителем прокурора города, который дал разъяснение относительно существующей проблемной стороны в трактовке правовых норм в Уголовном кодексе РФ. На разрешение экспертов старшим следователем был поставлен ряд вопросов, в частности, следующей направленности: 1) могут ли быть отнесены изображенные в представленных на экспертизу материалах лица к какой-либо социальной группе, если да, то, по какому признаку? 2) Содержится ли в тексте и изображениях негативная оценка лиц, на них изображенных, либо иная негативная информация о чем-либо? Если да, то какая? Выражена ли оценка в негативной форме, противоречащей правилам поведения, принятым в обществе? 3) Можно ли утверждать, что автор плакатов своими действиями обращается к обществу, к неопределенному количеству лиц, выражает свое неуважение к обществу в целом либо какой-то ее части? Не вдаваясь в подробности данного дела по понятным соображениям, отметим, что суть рассматриваемого уголовного дела сводилась к подозрению нескольких лиц в совершении хулиганских действий, состоявших в том, что на остановке общественного транспорта были размещены плакаты с изображениями известных политиков и руководителей органов власти и под каждым изображением значилась определенная надпись «сомнительного» свойства. По одному из вопросов, поставленных перед экспертами, был, в частности, сформулирован следующий вывод: «итак, мы констатируем, что автор плакатов своими действиями обращается к обществу в целом путем создания негативного и неуважительного общественного мнения о лицах, изображенных на плакатах. Поскольку любая социальная группа является неотъемлемой частью общества, а значит,

неуважение, продемонстрированное по отношению к социальной группе, в равной степени расценивается и как неуважение к обществу в целом, которое заключается в формировании негативного отношения населения к этой социальной группе». Эксперты дали исчерпывающие ответы на поставленные вопросы. Примечательно, что несмотря на мнение экспертов о наличии в действиях подозреваемых соответствующего «социального» квалифицирующего основания преступного умысла, им все же удалось избежать ответственности, установленной законом. Интерпретировать данное обстоятельство можно как угодно, однако не следует в этом «винить» экспертов, вполне возможно, что подозреваемым удалось доказать свою невиновность при помощи разрешенных правовых оснований.

#### **Социологическая экспертиза – в помощь уголовному закону.**

На сегодняшний день Уголовный кодекс Российской Федерации зафиксировал более десяти составов преступлений, в которых одним из квалифицирующих признаков выступает направленность этих умышленных действий на причинение преступного вреда в связи с мотивами политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Речь идет о таких составах как «убийство» (п. «л» ч. 2 ст. 105), «умышленное причинение тяжкого вреда здоровью» (п. «е» ч. 2 ст. 111), «умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью» (п. «е» ч. 2 ст. 112), «умышленное причинение легкого вреда здоровью» (п. «б» ч. 2 ст. 115), «побои» (п. «б» ч. 2 ст. 116), «истязание» (п. «з» ч. 2 ст. 117), «угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью» (ч. 2 ст. 119). Как видим, все эти преступные деяния отнесены к категории преступлений против жизни и здоровья.

Один состав находим в группе преступлений, направленных против конституционных прав и свобод человека и гражданина – ст. 136 («нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина»), два состава преступлений – «хулиганство» (ст. 213) и «вандализм»

(ст. 214) располагаются в главе преступлений об общественной безопасности. Наконец, ст. 244 «Надругательство над телами умерших и местами их захоронения» и ст. 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» также содержат в качестве квалифицирующего признака указанную формулу «в связи с мотивами политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы».

Сегодня социологическая наука наработала достаточно богатый материал, затрагивающий проблемы социальной стратификации российского общества, но именно это обстоятельство существенно затрудняет выполнение экспертом стоящих перед ним обязанностей. Исходя из этого, можно утверждать, что в социологическом знании на долгое время воцарилось доминирующее мнение о нестабильности социальной структуры российского общества, с одной стороны, и об использовании в характеристике социальной стратификации ключевой категории меры богатства, с другой стороны. Тем не менее эксперту предстоит принять единственно верное и доказательное решение о содержании признака социальной группы, когда речь идет о рассмотрении уголовного дела.

Как мы полагаем, использование любых понятий, в том числе и *социальной группы*, для ответа на поставленные в судебной социологической экспертизе вопросы должно по крайней мере удовлетворять ряду требований: 1) такое понятие должно воспроизводиться в различных академических энциклопедических изданиях по профилю соответствующей научной области или затрагивающих междисциплинарный характер научных связей; 2) содержание такого понятия должно раскрываться инструментальными, а не абстрактными положениями; 3) используемое понятие не может рассматриваться в изоляции от других, а следовательно, должно быть вписано в конкретный научный контекст. Как мы полагаем, руководствуясь указанными требованиями, эксперт, производящий судебную социологическую экспертизу, способен избежать распространенных погрешностей в использовании тех или иных специальных категорий и терминологии.

#### **Библиография:**

1. Прокофьева Н. И. Социологическая наука в системе современного знания о мире и культуре // Московский альманах: Социология, философия, культурология. Вып. 13. М., 2014.
2. Кемеров В. Е. Гуманитарное и социальное: от оппозиции к синтезу // Человек. 2011. № 1.
3. Добреньков В. И. Современная социологическая теория и методология // Вестник Моск. ун-та. Серия 18. Социология и политология. 2013. № 1.

4. Панченко П. Н. Как нам преодолеть коррупцию (особенности, причины коррупции и меры ее преодоления) // Вопросы правоведения. 2012. № 3.
5. Социология в современном мире: наука, образование, творчество: сборник статей. Вып. 5 / под ред. О.Н. Колесниковой, Е.А. Попова. Барнаул, 2013.
6. Мамитова Н.В. Проблемы проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов в современной России // Юридические исследования. – 2014. – 11. – С. 1 – 14. DOI: 10.7256/2409-7136.2014.11.13381. URL: [http://www.e-notabene.ru/lr/article\\_13381.html](http://www.e-notabene.ru/lr/article_13381.html)
7. Гуляихин В.Н. Правовое воспитание человека как процесс формирования ценностно-смыслового компонента правосознания // Юридические исследования. – 2014. – 8. – С. 60 – 79. DOI: 10.7256/2409-7136.2014.8.12808. URL: [http://www.e-notabene.ru/lr/article\\_12808.html](http://www.e-notabene.ru/lr/article_12808.html)

**References (transliterated):**

1. Prokof'eva N. I. Sotsiologicheskaya nauka v sisteme sovremennogo znaniya o mire i kul'ture // Moskovskii al'manakh: Sotsiologiya, filosofiya, kul'turologiya. Вып. 13. М., 2014.
2. Kemerov V. E. Gumanitarnoe i sotsial'noe: ot oppozitsii k sintezu // Chelovek. 2011. № 1.
3. Dobren'kov V. I. Sovremennaya sotsiologicheskaya teoriya i metodologiya // Vestnik Mosk. un-ta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya. 2013. № 1.
4. Panchenko P. N. Kak nam preodolet' korruptsiyu (osobennosti, prichiny korruptsii i mery ee preodoleniya) // Voprosy pravovedeniya. 2012. № 3.
5. Mamitova N.V. Problemy provedeniya antikorrupsionnoi ekspertizy normativnykh pravovykh aktov i ikh proektov v sovremennoi Rossii // Yuridicheskie issledovaniya. – 2014. – 11. – С. 1 – 14. DOI: 10.7256/2409-7136.2014.11.13381. URL: [http://www.e-notabene.ru/lr/article\\_13381.html](http://www.e-notabene.ru/lr/article_13381.html)
6. Gulyaikhin V.N. Pravovoe vospitanie cheloveka kak protsess formirovaniya tsennostno-smysloвого компонента правосознания // Yuridicheskie issledovaniya. – 2014. – 8. – С. 60 – 79. DOI: 10.7256/2409-7136.2014.8.12808. URL: [http://www.e-notabene.ru/lr/article\\_12808.html](http://www.e-notabene.ru/lr/article_12808.html)